

«Дипломатическая география» Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера

И.Ю. Зуенко, А.С. Осокин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье поставлена цель определить внешнеполитические приоритеты современного Китая посредством анализа зарубежных визитов председателя КНР Си Цзиньпина. Рассматривая динамику и содержание зарубежных визитов национального лидера, авторы делают выводы об эволюции векторов внешней политики государства. Особенно продуктивным этот подход представляется для Китая, где визит лидера страны – это действие, заслуживающее особого внимания в силу исторически сложившихся причин. Си Цзиньпин в течение первого десятилетия нахождения в должности главы КНР значительно изменил подходы к дипломатии национального лидера посредством зарубежных визитов. Если для первого срока (2013–2018 гг.) была в целом характерна та же модель «выездной активности», что и у его предшественников начиная с рубежа 1980–1990-х гг., то для второго срока (2018–2023 гг.), даже с поправкой на вынужденную паузу, вызванную пандемией коронавируса, характерно возвращение к более традиционной модели китайской дипломатии, которая исходит из чувства самодостаточности и предполагает сокращение числа зарубежных поездок. Данный вывод подкрепляется сравнением как двух сроков правления Си Цзиньпина, так и дипломатии национального лидера посредством зарубежных визитов при Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.). В связи с переизбранием Си Цзиньпина на третий срок как главы КНР, данное исследование позволяет установить текущие приоритеты внешней политики Китая. Авторы отмечают, что в 2018–2023 гг. лидер КНР стал чаще посещать страны Юго-Восточной Азии (особенно Индонезию и Вьетнам) в ущерб дипломатической активности на западноевропейском направлении; при этом Россия и США по-прежнему остаются главными странами для внешней политики КНР. В качестве данных для исследования были использованы материалы Министерства иностранных дел КНР, Администрации Президента Российской Федерации, а также данные исследовательских проектов China Vitae и China Power.

Ключевые слова: Китай, Россия, Си Цзиньпин, международные отношения, дипломатия национального лидера, зарубежный визит

УДК: 327(510)

Поступила в редакцию: 06.03.2024

Принята к публикации: 03.06.2024

Существуют различные подходы к выделению приоритетных направлений внешней политики того или иного государства. Одним из них является анализ внешнеполитической активности сквозь призму анализа контактов между руководством стран. Грубо говоря, с кем руководитель государства встречается чаще всего, то направление и является, с большой долей вероятности, важным для его страны (как минимум, в конкретный период времени).

О значимости данного критерия в глобальной академической дискуссии высказывались такие авторы, как Фолькер Нитш (Nitsh 2005), Мэтт Мэлис, Алестер Смит (Malis, Smith 2001), Лисбет Агестан, Эльза Хедлинг (Aggestam, Hedling 2020) и другие. В целом же, подъём интереса к влиянию личных визитов глав государств за рубеж в академической литературе можно датировать 1970–80 гг., что, на наш взгляд, во многом связано с влиянием, которое оказал на международные отношения визит президента США Р. Никсона в КНР в 1972 г. (Newmann 2022: 20–22).

Безусловно, при анализе этого фактора есть нюансы, которые исследователь должен учитывать, опасаясь далеко идущих, но вырванных из контекста выводов. Самыми очевидными видятся два: во-первых, частота встреч между лидерами государств и, соответственно, обоюдных визитов может быть определена общим членством в межгосударственных объединениях (тут уместен пример России и Беларуси, количество встреч между главами которых столь велико, что с трудом может быть посчитано досконально точно)¹; и напротив, страна может иметь краеугольное значение для другого государства, но наличие сложностей в отношениях препятствует совершению обоюдных визитов (например, Президент России В.В. Путин за период своего президентства посетил Украину 21 раз – по этому показателю она занимает третье место в «дипломатической географии» российского лидера, но последний рабочий визит в эту страну состоялся в июле 2013 г.², и после визиты туда уже не осуществлялись). Кроме того, в целом ряде государств (например, Германии) функции главы государства поделены между реальным лидером и номинальным главой³.

Однако не будет преувеличением утверждать, что анализ активности, связанной с зарубежными визитами (назовём её «дипломатическая география»), является одним из важных способов установить интерес к развитию контактов с той или иной страной. Этот подход может быть применён и к современному

¹ Достаточно отметить лишь тот факт, что президент Беларуси А.Г. Лукашенко в 2000–2020 гг. посещал Россию по различным поводам 106 раз. Хронология визитов Александра Лукашенко в Россию. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/10758581> (дата обращения: 23.04.2024).

² 27–28 июля 2013 г. Владимир Путин посетил с рабочим визитом Киев для участия в мероприятиях, посвящённых празднованию 1025-летия Крещения Руси. Сайт президента России. <http://kremlin.ru/events/president/trips/18965>, дата обращения: 23.04.2024). Статистика визитов Президента России высчитана по материалам официального сайта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips> (дата обращения: 23.12.2023)

³ Аналогичная ситуация была и в КНР в 1959–1993 гг., когда политик, являющийся де-факто лидером Китая, не занимал номинальную должность главы государства (в 1959–1968 гг. Лю Шаоци в качестве председателя КНР, в 1975–1978 гг. Чжу Дэ и в 1978–1983 гг. Е Цзяньин в качестве председателей Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, в 1983–1988 гг. Ли Сяньнянь и в 1988–1993 гг. Ян Шанкунь в качестве председателей КНР).

Китаю, где зарубежным визитам национального лидера традиционно придают особое значение (Custer 2018: 23). Более того, анализ «дипломатической географии» Си Цзиньпина позволит получить дополнительные данные для анализа места России и стран постсоветского пространства в списке приоритетов китайского руководства, сравнить их с положением других стран мира. Учитывая важность отношений с Китаем для современной России, актуальность данной задачи очевидна.

Вопрос комплексного анализа представительской активности китайских руководителей до сих пор не ставился в отечественной науке, хотя существует ряд исследований, обращавшихся к предпосылкам и результатам отдельных зарубежных визитов китайского лидера (см., например, Олейников 2017; Асмолов 2020). Анализ зарубежной литературы показывает, что эксперты и учёные уже обращались к тематике, однако имеющиеся работы (Lin 2017; Yu 2022; Yu, Stone 2022; China Power Team 2021) охватывают более широкий хронологический и проблемный диапазон, не концентрируясь именно на роли Си Цзиньпина, возглавляющего Китай с 2012–2013 гг.⁴ Более того, учитывая, что в октябре 2022 г. Си Цзиньпин был переизбран на третий срок в качестве генсека ЦК КПК, а в марте 2023 г. – на третий срок в качестве председателя КНР, и после «паузы», связанной с пандемией коронавирусной инфекции нового типа (Covid-19) возобновил свою «выездную» деятельность, то уместным и своевременным представляется появление исследования, нацеленного на анализ именно «дипломатической географии» Си Цзиньпина. Эту нишу призвана заполнить наша статья.

Главной целью работы является установление приоритетов внешней политики Китая в период правления Си Цзиньпина (с 2013 г.) на основе анализа статистики государственных и официальных визитов китайского лидера. Для достижения этой цели нами поставлены следующие задачи: охарактеризовать традиции «дипломатической географии» в китайской политической культуре, обратившись к прецедентам и тенденциям в прошлом; проанализировать выездную активность предшественников Си Цзиньпина в 1990–2010-х гг.; предложить периодизацию активности Си Цзиньпина в 2013–2023 гг. и наложить её на хронологию основных событий во внешних связях КНР; произвести анализ государственных, официальных и рабочих визитов Си Цзиньпина по цели и стране посещения. На основании этого предполагается выделить – по степени приоритета в глазах КНР – несколько групп стран с особым упором на место в данном списке России и других постсоветских стран.

⁴ В октябре 2012 г. Си Цзиньпин был избран в качестве генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), а в марте 2013 г. – в качестве председателя КНР. Таким образом, хотя реально он получил рычаги управления Китае ещё осенью 2012 г., формальным главой государства стал только полгода спустя. Учитывая этот момент, мы всё же считаем необходимым анализировать представительскую активность Си Цзиньпина в качестве главы КНР именно с марта 2013 г.

В качестве источниковой базы исследования использованы данные по государственным и официальным визитам, размещённые на сайте МИД КНР⁵, а также базах данных, собранных в рамках исследовательских проектов *China Vitae*⁶ и *China Power*⁷.

Следует дополнительно подчеркнуть, что данное исследование фокусируется только на представительской деятельности Си Цзиньпина, причём именно в качестве главы государства. Данные о его международной активности до занятия этого поста важны, и они также будут затронуты, но в количественном анализе они не учитываются. При этом визиты нами не делятся по степени важности или содержательного наполнения – исходя из поставленных задач, важен только сам факт визита. Встречи с главами иностранных государств, проведённые на территории Китая или в третьих странах на международных форумных площадках, в анализ включены не будут. Также вне фокуса нашего внимания остаётся представительская деятельность других видных китайских руководителей (премьеров Госсовета, министров иностранных дел, членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК). Все эти вопросы, лежащие вне поля зрения данного исследования, составляют проблемное поле будущей работы по анализу внешней политики КНР на современном этапе.

«Дипломатическая география» с китайской спецификой

В китайской политической традиции понятие зарубежных визитов главы государства отсутствовало, что объясняется несколькими факторами. Во-первых, в традиционной китаецентричной системе представлений о мировом устройстве китайский правитель (*Тяньцзы*, т. е. «Сын Неба», 天子) управлял не Китаем, а всей Поднебесной (*Тянься* 天下), то есть всем миром⁸. При таком раскладе он попросту не имел равных себе по рангу партнёров, поэтому не имел стимула выезжать за пределы своей державы для того, чтобы вести с кем-либо переговоры. Во-вторых, правители других государств, формально воспринимавшихся китайцами как данники и вассалы, сами с готовностью направляли посольства ко двору китайского императора (как правило, это было сопряжено с торговыми миссиями и было экономически выгодно), что в ещё большей степени укрепляло китайских правителей в убеждении о том, что не они должны быть инициаторами внешних сношений (подробнее – см.: Корсун 2022: 34–51).

⁵ Данные могут быть найдены в разделе «Важные новости». *Сайт МИД КНР*. URL: <https://www.mfa.gov.cn/zyxw/> (accessed 23.04.2024).

⁶ Могут быть найдены в разделе «Поездки Си Цзиньпина». *Chinavitae*. URL: https://www.chinavitae.com/biography/Xi_Jinping/travel (accessed 23.04.2024). Внимание: база данных не обновляется с сентября 2021 г.

⁷ *China Power*. URL: <https://chinapower.csis.org/data/chinese-high-level-diplomatic-activity-2014-2020/> (accessed 23.04.2024)

⁸ Монгольские, маньчжурские и другие завоеватели Китая, таким образом, захватывали положение не властителя Китая, а властителя всей Поднебесной и в этом качестве воспринимались китайским населением, что и предопределило лёгкость, с которой иноземные династии встраивались в череду китайских династических циклов.

Столкновение с передовыми в военном и технологическом плане европейскими державами в середине XIX в. вынудило Китай сменить парадигму отношений с иностранцами, но и после поражений в опиумных войнах императорский двор стремился сохранить лицо в глазах своих подданных и лавировать между традициями и требованиями времени. Так, созданное в 1861 г. ведомство *Цзунли ямэнь* («Общая канцелярия» 总理衙门), фактически выполнявшее функции МИД, отвечало за сношение только с европейскими державами, тогда как отношения с соседями, которые по-прежнему воспринимались в Пекине как данники, продолжали курировать Ведомство церемоний и *Лифаньюань* (理藩院) – ведомство по делам фань (藩), т. е. «приграничных варваров», вассалов. Первая постоянная дипломатическая миссия Китая открылась лишь в 1877 г. – в Лондоне. Однако вплоть до падения империи в 1911 г. китайские правители за рубеж не выезжали.

Изменение в поведении лидеров Китая связано с тем, что в XX в. уже они оказались в положении тех, кто искал поддержку за рубежом. Именно в таком контексте можно рассматривать визит в Москву осенью 1923 г. делегации, приехавшей от имени лидера южнокитайского правительства Сунь Ятсена⁹. Фактически возглавлявший эту делегацию 36-летний офицер Чан Кайши вскоре после этого визита резко пошёл вверх по карьерной лестнице (Юркевич 2012: 88) и в конечном итоге возглавил объединённый в результате гражданской войны Китай. Таким образом, к моменту прихода к власти он уже имел опыт зарубежных визитов, причём опыт – судя по его дальнейшей карьере – положительный, что и предопределило открытость к представительской деятельности за рубежом Чан Кайши – первого из китайских лидеров в этом контексте. С зарубежным визитом связано и одно из основных достижений Чан Кайши в качестве правителя Китая – участие в Каирской конференции 1943 г., по итогу которой Китай выступил в статусе равноправного союзника Великобритании и США¹⁰ и достиг договорённостей о возвращении себе всех территорий, ранее захваченных Японией путём агрессии.

Следующий лидер Китая – Мао Цзэдун – выезжал за рубеж только два раза, и оба – в СССР (в 1949–1950¹¹ и в 1957 г.). Вскоре после разрыва с КПСС китайский лидер отказался от идеи поездок за рубеж¹², а Пекин на высшем уровне представляли другие китайские руководители – прежде всего, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, его заместитель Дэн Сяопин и т. д.

⁹ На тот момент Китай фактически был разделён на несколько региональных правительств, в то время как в официальные власти Китайской Республики контролировали лишь Пекин (столицу государства) и незначительные территории вблизи него.

¹⁰ Сразу после Каирской конференции были отменены дискриминационные законы относительно китайских мигрантов в США, а также были ликвидированы права территориальности западных держав в китайских городах.

¹¹ Длительность поездки (6 декабря 1949 – 17 февраля 1950 гг.) была предопределена тем, что Мао Цзэдун передвигался на поезде и, помимо Москвы, посетил ещё несколько советских городов.

¹² К тому же с 27 апреля 1959 г. Мао Цзэдун не являлся председателем КНР, то есть формальным главой государства, поэтому был свободен от соответствующих представительских обязанностей.

«Наследник» Мао Цзэдуна – Хуа Гофэн, занимавший высшие посты в партии и правительстве в 1976–81 гг.¹³, напротив, за рубеж ездил довольно активно, что, как и у его предшественников, было определено необходимостью получения зарубежной поддержки. В мае 1978 г. он посетил Пхеньян¹⁴, открыв новую эпоху в представительской активности китайских лидеров: с тех пор она стала регулярной, и наибольший период отказа от зарубежных поездок пришёлся только на пандемию коронавируса (январь 2020 – сентябрь 2022 гг.).

В период 1978–1993 гг. анализ динамики зарубежных визитов китайских лидеров затруднён тем обстоятельством, что у власти фактически находилось «коллективное руководство», а позиция главы государства (с 1983 г. это председатель КНР) носила номинальный характер. В 1993 г. во многом под впечатлением от «тяньаньмэньского кризиса» 1989 г. и распада социалистического лагеря¹⁵ был достигнут негласный внутриэлитный консенсус о корректировке заложенной Дэн Сяопином системы «коллективного руководства» – а именно было решено, что лидер партии (генеральный секретарь ЦК КПК) будет одновременно являться и главой государства (председателем КНР). В том году сессия ВСНП избрала новым председателем КНР Цзян Цзэминя¹⁶ – данный пост он занимал в течение десять лет. Следующие десять лет (2003–2013 гг.) председателем КНР являлся Ху Цзиньтао.

И Цзян, и Ху воплощали принципы «открытости» (开放), заложенные в 1980-е гг. Дэн Сяопином и его соратниками: оба уделяли большое внимание зарубежным визитам и совершали их чаще, чем кто-либо из предшественников. При этом они старались поддерживать баланс между основными зарубежными партнёрами: например, Цзян Цзэминь, хорошо владевший и русским, и английским языками, за период нахождения на посту председателя КНР пять раз посетил США (1993, 1995, 1997, 2000, 2002 гг.)¹⁷ и шесть раз Россию (1994, 1995, 1997, 1998, 2001, 2002 гг.)¹⁸. Эти страны стали лидерами списка «дипломатической географии» Цзян Цзэминя. По три визита Цзян осуществил в Японию, Малайзию и Казахстан, а всего Цзян осуществил 99 зарубежных визитов, посетив 72 страны (рекорд для китайских лидеров¹⁹).

Ху Цзиньтао за свои десять лет правления установил рекорд по числу поездок в США – семь (2005, 2006, 2008, 2009, 2010, 2011 гг. – дважды), что в значительной степени объяснялось активностью китайского лидера в работе международных

¹³ С декабря 1978 г. власть Хуа Гофэна была номинальной, так как усилилось влияние Дэн Сяопина.

¹⁴ Также в 1978 г. Хуа Гофэн посетил Румынию, Югославию и Иран. Chinese Leader Hua Agrees to Visit U.S. Next Year. *Washington Post*. 29.08.1979. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1979/08/29/chinese-leader-hua-agrees-to-visit-us-next-year/cc116980-a7a5-428a-ba8f-729c6be9fff6/> (accessed 23.04.2024)

¹⁵ Подробнее см. (Зуенко 2021; Зуенко 2023).

¹⁶ Генеральным секретарём ЦК КПК он являлся с 24 июня 1989 г.

¹⁷ Visits by Foreign Leaders of China. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/departmenthistory/visits/china> (accessed 23.04.2024)

¹⁸ Хроника встреч глав государств Китайской Народной Республики и Российской Федерации. *China.org.cn* URL: <http://russian.china.org.cn/russian/52942.htm> (accessed 23.04.2024)

¹⁹ Вычислено по материалам официального сайта МИД КНР.

организаций, поскольку из этих семи визитов только один (2011 г.) являлся государственным²⁰. При этом в России он был ещё больше – десять раз (2003, 2005 – дважды, 2006, 2007 – дважды, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.), причём визиты 2003, 2009 и 2011 гг. имели статус государственных²¹. Казахстан разделил с США второе место в списке «дипломатической географии» Ху Цзиньтао (по семь раз), а Франция и Южная Корея – третье место (по четыре раза). Всего же Ху Цзиньтао посетил 69 стран, осуществив 109 зарубежных визитов – он рекордсмен среди китайских лидеров именно по этому показателю (Таблица 1).

Таблица 1. Приоритеты «дипломатической географии» лидеров КНР в 1993–2013 гг.
Table 1. Priorities of “diplomatic geography” of Chinese leaders in 1993–2013

	1-е место	2-е место	3-е место
Цзян Цзэминь (1993–2003)	Россия (6 визитов)	США (5 визитов)	Казахстан, Япония, Малайзия (3 визита)
Ху Цзиньтао (2003–2013)	Россия (10 визитов)	США, Казахстан (7 визитов)	Франция, Южная Корея (4 визита)

Источник: Составлено по материалам официального сайта МИД КНР

Си Цзиньпин до своего прихода к власти воспринимался как руководитель того же склада, что и его предшественники. Он также является выпускником технического вуза, активно двигался по карьерной лестнице в период экономических реформ и, как считалось, был подвержен тем же идеям открытости внешнему миру. Хорошо известно, что в 1985 г. 31-летний Си Цзиньпин (на тот момент секретарь парткомитета уезда Чжэндин в провинции Хэбэй) осуществил ознакомительную поездку в США, посетив штаты Калифорния и Айова. Существует мнение, что Си Цзиньпин хорошо говорит по-английски, хотя, в отличие от Цзян Цзэминя, он не показывает свои навыки на публике. С избранием на должность заместителя председателя КНР в 2008 г. значительно возросла «выездная» активность Си Цзиньпина: свой первый зарубежный визит в новом качестве он осуществил 17 июня 2008 г., отправившись в Пхеньян. С тех пор и вплоть до избрания генсеком ЦК КПК в 2012 г. Си посетил страны (даются в порядке посещения): Монголия, Саудовская Аравия, Катар, Йемен, Фиджи, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Бразилия, Мальта, Бельгия, Германия, Болгария, Венгрия, Румыния, Япония, Южная Корея, Мьянма, Камбоджа, Россия²², Беларусь, Финляндия, Швеция, Лаос, Новая Зеландия, Австралия, Сингапур,

²⁰ Visits by Foreign Leaders of China. *Office of the Historian*. URL: <https://history.state.gov/departmenthistory/visits/china> (accessed 23.04.2024)

²¹ Вычислено по материалам официального сайта Президента России.

²² Первая поездка Си Цзиньпина в Россию состоялась в период с 20 по 24 марта 2010 г. и включала в себя посещение Владивостока, Санкт-Петербурга и Москвы, в т. ч. встречи с Президентом России Д.А. Медведевым и премьер-министром России В.В. Путиным. Примечательно, что в Россию Си Цзиньпин въехал наземным транспортом через погранпереход «Суйфэньхэ – Пограничный», желая посмотреть своими глазами, как выглядит российско-китайское трансграничное сотрудничество на практике (свидетельство А.В. Евтушенко, преподавателя кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, лаосского, тайского и кхмерского языков МГИМО МИД России, работавшей в качестве переводчика принимающей стороны в ходе визита Си Цзиньпина во Владивосток).

Южная Африка, Ангола, Ботсвана, Испания, Италия, Куба, Уругвай, Чили, Вьетнам, Таиланд, США, Ирландия, Турция²³ – итого 41 страна, то есть результат, вполне сравнимый с тем, который показывали его предшественники за пятилетний срок в качестве председателя КНР.

Обращают на себя внимание три обстоятельства. Во-первых, визиты Си Цзиньпина уже носили характер ознакомительных с прицелом на его избрание национальным лидером – об этом можно судить как по повестке программы, так и по статусу принимающих лиц (практически во всех странах он встречался с главами государств). Во-вторых, его активность значительно возросла в 2009–2012 гг., однако в период между избранием генеральным секретарём ЦК КПК и председателем КНР он уже никаких зарубежных поездок не предпринимал. В-третьих, за единичными исключениями Си Цзиньпин ездил за рубеж в формате турне по нескольким странам, стараясь сделать как можно больший географический охват и при этом никоим образом не обозначить свои дипломатические приоритеты.

Таким образом, к моменту избрания на пост главы государства можно было ожидать, что в целом Си Цзиньпин продолжит модель поведения, сложившуюся в годы проведения политики реформ и открытости и характеризующуюся довольно высокой выездной активностью.

При этом для традиционной китайской политической культуры было характерно скорее обратное представление о представительской активности. Китай обращался к практике поездок лидеров за рубеж в моменты, когда он остро нуждался в поддержке. По мере усиления государства количество таких поездок сокращалось, либо соответствующие функции передавались от национального лидера его соратникам. Представляется, что подобная позиция зиждилась на убеждении, что именно Китай должен быть центром притяжения дипломатической активности, в то время как слишком частые зарубежные визиты девальвируют значимость прибытия китайского лидера в глазах международных партнёров.

Периодизация выездной активности Си Цзиньпина в качестве председателя КНР

С точки зрения своей выездной активности Си Цзиньпин начал как типичный руководитель эпохи «реформ и открытости», но ближе к концу первого десятилетия нахождения у власти скорректировал свою активность в сторону более традиционной модели. Так, разница между первым (2013–2018 гг.) и вторым сроками (2018–2023 гг.) нахождения Си Цзиньпина в должности председателя КНР видна невооружённым глазом (Рисунок 1).

²³ По материалам сайта проекта China Vitae.

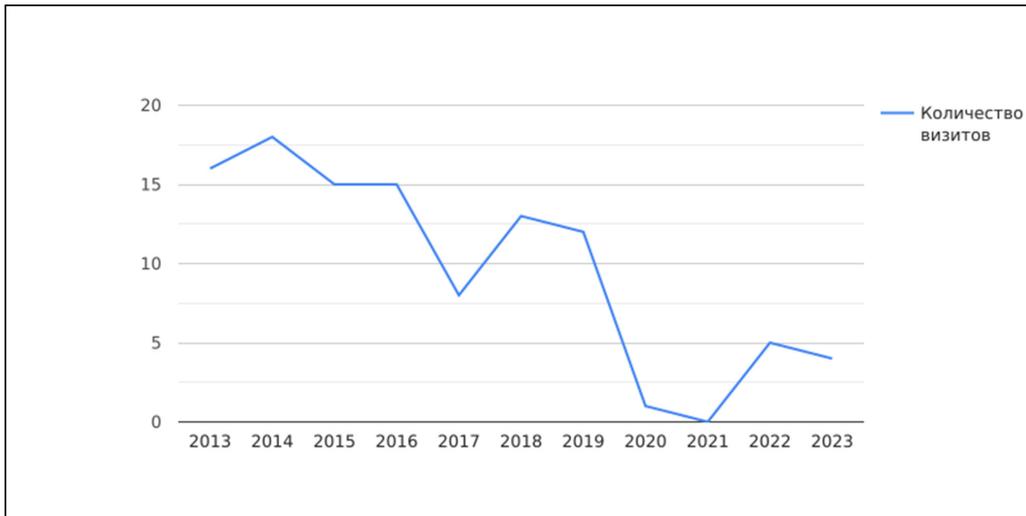

Рисунок 1. Выездная активность Си Цзиньпина, 2018–2023 гг.

Figure 1. Xi Jinping's travel activity, 2018–2023

Источник: высчитано по материалам официального сайта МИД КНР.

Видно, что старт второго срока (2018 г.) был ознаменован новым пиком активности (12 зарубежных визитов), но он уже значительно уступал пику, связанному с началом руководства КНР в 2013–2014 гг. (16 и 18 визитов соответственно). Падение в рамках первого срока, обусловленное подготовкой к съезду КПК (2017 г., 8 визитов), всё равно выше, чем количество визитов в год следующего партийного съезда (2022 г., 5 визитов).

Безусловно, среди причин, повлиявших на сокращение числа поездок в ходе второго срока, есть и объективные: пандемия Covid-19, жёсткие антиковидные меры в самом Китае и среди ряда его соседей, а также наступивший системный кризис в отношениях Китая и Запада. Однако и после пандемии резкого увеличения количества зарубежных визитов не произошло. Особенно это заметно по 2023 г., когда, несмотря на снятие всех антиковидных ограничений и восстановление поездок китайцев за рубеж, Си Цзиньпин осуществил всего четыре зарубежных визита, причём лишь два из них (в Россию и Вьетнам) имели характер государственных, тогда как ещё два (в США и ЮАР) были связаны с участием КНР в деятельности международных организаций (АТЭС и БРИКС соответственно).

Заметно и то, что сокращение числа зарубежных поездок совпало с переориентацией Си Цзиньпина на страны Азии: количество визитов в них выросло с 40,7 в первый срок до 53,1% во второй срок. В то же время, если условно исключить из числа европейских стран Россию, то результат будет ещё более выпуклым. Характерно, что с осени 2019 г. и вплоть до визита в Европу (Франция, Сербия, Венгрия) в марте 2024 г. уже по ходу своего третьего срока в качестве национального лидера Си Цзиньпин ни разу не был в Европе (кроме России).

В то время как, например, Президент России В.В. Путин за тот же период дважды посещал Европу – в 2020 г. Германию и в 2021 г. Швейцарию. (Подробнее об этой тенденции см. Рисунки 2 и 3).

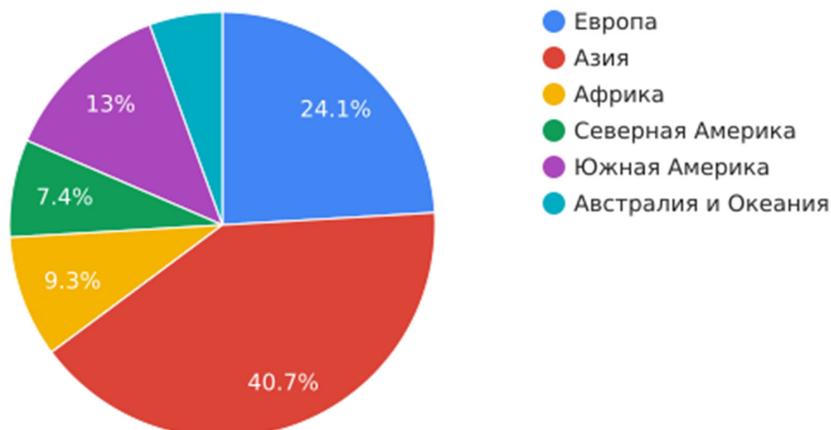

Рисунок 2. Количество визитов в ходе первого срока Си Цзиньпина на посту председателя КНР (2013–2018 гг.) по континентам

Figure 2. Number of visits during Xi Jinping's first term as President of the People's Republic of China (2013–2018) by continent

Источник: высчитано по материалам официального сайта МИД КНР

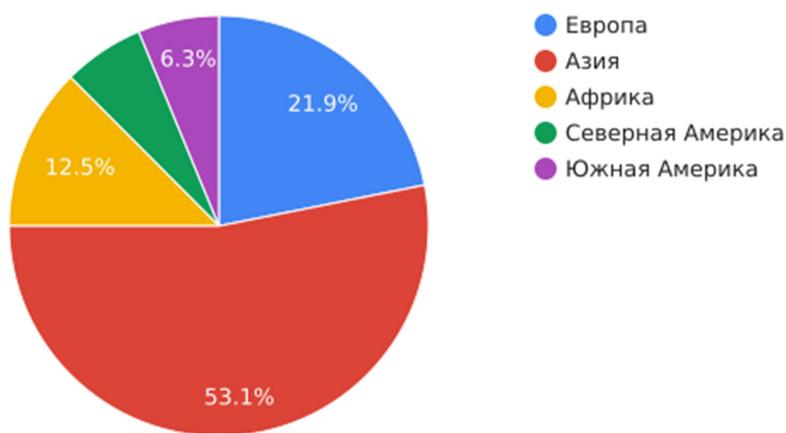

Рисунок 3. Количество визитов в ходе второго срока Си Цзиньпина на посту председателя КНР (2018–2023 гг.) по континентам

Figure 3. Number of visits during Xi Jinping's second term as President of the People's Republic of China (2018–2023) by continent

Источник: высчитано по материалам официального сайта МИД КНР

Как видно из представленных выше графиков, период между 2018 и 2020 гг. стал переломным в дипломатической активности лидера Китая. Начало системного противостояния с США и пандемия коронавируса сопровождалась

изменением внешнеполитической риторики Пекина. В речи Си Цзиньпина с 2017 г. часто звучит политический термин «невиданные за столетия изменения» (百年未有之大变局), появляется образ бури и шторма (大风大浪、直面风浪、惊涛骇浪²⁴), причём применительно именно к международной обстановке. Можно констатировать, что фактически закончился «период важных стратегических возможностей» (重要战略机遇期)²⁵, который был очерчен ещё на XVI съезде КПК в 2002 г. и должен был продолжаться около двадцати лет. Как минимум интерпретация этого периода была подвержена коренному пересмотру, и, как отмечают Д.Л. Адамова и И.Е. Денисов, «фундаментальная новизна оценок «стратегических возможностей» после прихода к власти Си Цзиньпина заключается не столько в количественных показателях активности, сколько в изменении самого взгляда на себя и на мир, в качественном сдвиге стратегического мышления» (Адамова 2022). Сейчас уже сам Китай становится самодостаточной страной со своими интересами и пониманием того, что он представляет для других стран больший интерес, чем сами эти страны для него. Китай всё больше обращается вовнутрь, а в качестве приоритетов развития на первый план выходит достаточно общее и при этом многогранное понятие «безопасности» (Адамова 2022: 846).

Если же рассматривать «дипломатическую географию» китайского лидера сквозь призму выделения приоритетов внешней политики, то, безусловно, одно направление выделяется особо – это Россия.

В 2013 и в 2023 гг. Россия становилась первой страной, куда Си Цзиньпин наносил государственный визит. Россия также лидирует по числу визитов вообще (на начало 2024 г. – девять раз). Если включать встречи на международных площадках, то количество встреч В.В. Путина и Си Цзиньпина достигло сорока трёх²⁶.

Подобное положение можно объяснить как важностью, которую Россия и Китай представляют друг для друга, так и личным моментом, связанным со схожестью взглядов двух лидеров на современный мировой порядок, их персональную дружбу, о которой часто говорят Путин и Си Цзиньпин (при этом отметим, что для Ху Цзиньтао Россия также была основным приоритетом – десять поездок).

Анализируя географию визитов Си Цзиньпина, также можно констатировать, что особое место во внешней политике КНР занимает Центральная Азия. За первое десятилетие нахождения у власти председатель КНР посетил все страны Центральной Азии, при этом в Казахстан было совершено четыре визита,

²⁴ Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. Посольство КНР в России. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm (дата обращения: 02.04.2024). См. также: Денисов 2022.

²⁵ В переводах на русский язык слово «важных» чаще всего опускается.

²⁶ См. также Зуенко И.Ю. Какое символическое значение имело посещение Путиным Харбина. *Профиль*. URL: <https://profile.ru/abroad/kakoe-simvolicheskoe-znachenie-imelo-poseshhenie-putinym-harbina-1514585/> (дата обращения: 23.04.2024).

в Узбекистан три визита, в Киргизию и Таджикистан – по два визита. Казахстан в 2022 г. стал первой страной, которую посетил Си Цзиньпин после пандемии коронавируса²⁷. Также следует заметить, что именно в Астане в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин озвучил инициативу «Экономического пояса Шёлкового пути», которая впоследствии стала стержневой частью инициативы «Пояса и пути».

Не умаляя значимости Центральной Азии для внешней политики КНР, следует всё же отметить, что частые визиты китайских лидеров в этот регион во многом обусловлены тем, что здесь регулярно проводятся саммиты Шанхайской организации сотрудничества, которые требуют участия первого лица государства. И в целом активность на центральноазиатском направлении не является какой-то персональной особенностью Си Цзиньпина – ту же самую статистику в течение своего десятилетия нахождения у власти показал и его предшественник Ху Цзиньтао (Таблица 2).

Таблица 2. Визиты в страны Центральной Азии китайских лидеров, 2003–2023 гг.
Table 2. Visits to Central Asian countries by Chinese leaders, 2003–2023.

	Ху Цзиньтао (2003–2013)	Си Цзиньпин (2013–2023)
Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Таджикистан)	13	12

Источник: составлено авторами.

Кроме этого, особым регионом для КНР и Си Цзиньпина является Юго-Восточная Азия. Во-первых, в настоящий момент страны АСЕАН являются главным торговым партнером КНР, опережая даже США и Евросоюз. Во-вторых, между Китаем и странами ЮВА прослеживаются тесные исторические и культурные связи. В странах региона присутствует значительная китайская диаспора. В-третьих, необходимость противостояния США в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии также подталкивает Китай к еще большему углублению отношений со своими южными соседями.

За первое десятилетие своего нахождения у власти Си Цзиньпин смог побывать во всех странах АСЕАН, в том числе, например, в Мьянме, Камбодже и Брунее. Наибольшее значение уделялось Индонезии (три визита), что связано также с тем, что Индонезия в 2022 г. проводила саммит G20 и стала местом встречи китайского лидера с президентом США Байденом. Отметим также тот факт, что именно в Индонезии (в Джакарте) в октябре 2013 г. Си Цзиньпин представил общественности инициативу «Морского шёлкового пути XXI в.», который стал второй частью инициативы «Пояса и пути».

²⁷ При этом следует отметить, что Си Цзиньпин посетил Казахстан по пути следования в Самарканд (Узбекистан) на Саммит ШОС.

Также три визита было совершено и во Вьетнам – страну, которая имеет схожий с КНР партократический режим, а также является главным торговым партнёром Китая среди всех стран АСЕАН.

Сравнение со статистикой визитов в ЮВА предыдущего лидера чётко показывает возрастание значимости этого региона в глазах китайского руководства (Таблица 3).

Таблица 3. Визиты в страны Юго-Восточной Азии китайских лидеров, 2003–2023 гг.
Table 3. Visits to Southeast Asian countries by Chinese leaders, 2003–2023.

	Ху Цзиньтао	Си Цзиньпин
Юго-Восточная Азия (страны АСЕАН)	10	15

Источник: высчитано по материалам официального сайта МИД КНР.

Среди западных стран явным приоритетом «дипломатической географии» Си Цзиньпина являются США. Америка остаётся важнейшей страной для Китая не только в экономическом, но и в политическом плане. Несмотря на «войну тарифов», обострение «тайваньского вопроса» и попытки Вашингтона замедлить технологическое развитие Китая, обе стороны периодически делают шаги в сторону нормализации отношений²⁸, а в плане торговли продолжают оставаться друг для друга главными партнёрами среди отдельных стран. Отметим, что при Ху Цзиньтао также только Россия была страной, куда было совершено больше визитов, чем в США (Таблица 1).

Таким образом, продолжая ту же модель, что была нами использована в Таблице 1, список главных выездных приоритетов Си Цзиньпина за первое десятилетие его нахождения у власти была представлена в Таблице 4.

Таблица 4. Приоритеты «дипломатической географии» Си Цзиньпина в 2013–2023 гг.
Table 4. Priorities of Xi Jinping's "diplomatic geography" in 2013–2023

1-е место	2-е место	3-е место
Россия (9 визитов)	США (5 визитов)	Казахстан, Южная Африка (4 визита)

Источник: высчитано по материалам официального сайта МИД КНР.

Заключение

Как мы видим, за годы правления Си Цзиньпина в большей степени изменилась интенсивность выездной активности национального лидера, нежели её «географические приоритеты». Причём изменения в интенсивности чётко

²⁸ Последний пример – уже упомянутая выше встреча в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. Подробнее см.: Встреча Си и Байдена: удалось ли свернуть с пути, ведущего в пропасть? *Россия в глобальной политике*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vstrecha-si-i-bajdena/> (дата обращения: 02.04.2024).

фиксируются вторым сроком Си Цзиньпина, что связано как с объективными обстоятельствами (пандемия Covid-19) и усилившимся противостоянием с США и странами Запада, так и внутренними тенденциями к националистической по своей сути переоценке положения Китая на мировой арене.

Говоря о «дипломатической географии» Си Цзиньпина, следует также отметить, что незначительность изменений в ней была продиктована не только преемственностью внешнеполитических приоритетов с предыдущим периодом, но и тем объективным обстоятельством, что значительное число поездок в одни и те же страны обусловлено общим участием в одних и тех же международных организациях. До известной степени это объясняет наличие среди наиболее «горячих» направлений выездной активности китайского лидера России (ШОС, БРИКС, G20), США (АТЭС, G20), Южной Африки (БРИКС, Форум сотрудничества «Китай – Африка», G20²⁹), Казахстана (ШОС).

Как и многие другие страны мира, в плане «дипломатической географии» Китай предпочитает, прежде всего, развивать отношения со своими соседями – в этой связи Россия, Центральная Азия и Юго-Восточная Азия имеют особое значение. В то же самое время сокращение числа визитов в Южную Корею и Японию (только по одной поездке, тогда как у Ху Цзиньтао было четыре визита в Южную Корею и три визита в Японию) явственно свидетельствуют об охлаждении отношений Пекина и азиатских союзников Вашингтона.

Говоря же о регионе, который при Си Цзиньпине действительно обрёл особое значение, следует назвать Юго-Восточную Азию – прежде всего, это касается Индонезии и Вьетнама, которые ранее в числе наиболее посещаемых стран мира не значились.

Россия же на карте выездной активности китайских лидеров занимает главное место, и это уже можно назвать традиционным – так было и при Цзян Цзэмине, и при Ху Цзиньтао. Среди постсоветских стран значительное внимание уделяется только центральноазиатским странам (прежде всего, Казахстану). Среди всех остальных республик бывшего Советского Союза фиксируется только один единственный визит в Беларусь – 10–11 мая 2015 г. по пути следования через Астану в Москву. Заметим, что ранее Си посещал Беларусь и в статусе заместителя председателя КНР. Что касается Украины, Молдовы, стран Балтии и Южного Кавказа, то здесь Си Цзиньпин пока не бывал.

Об авторах:

Иван Юрьевич Зуенко – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, старший научный сотрудник Центра Китая, Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru

²⁹ ЮАР является членом «Большой двадцатки», но ранее не проводила саммиты этой организации на своей территории.

Александр Сергеевич Осокин – магистрант Факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России, консультант МОО «Общества российско-китайской дружбы». 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76. E-mail: a.osokin@my.mgimo.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Благодарности:

Работа подготовлена в рамках исследовательского проекта Института международных исследований МГИМО МИД России №2025–04–01–А «Трансформация внешней политики Китая при Си Цзиньпине: новые подходы и новые идеологемы».

UDC: 327(510)
Received: March 6, 2024
Accepted: June 3, 2024

Diplomatic Geography of Xi Jinping: What the Statistics of the Chinese Leader's Foreign Visits Reveal

 I.Y. Zuenko, A.S. Osokin
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-3-96-100-116](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-3-96-100-116)

MGIMO University

Abstract: This article seeks to delineate the foreign policy priorities of the People's Republic of China (PRC) by analyzing the international visits of Chinese President Xi Jinping. It posits that the evolution of a state's foreign policy can be traced through the foreign engagements of its leaders. This is particularly pertinent for China, where presidential visits are historically significant. The article offers an overview of China's traditional diplomacy and the foreign policy activities of Xi Jinping's predecessors. It concludes that Xi Jinping continues to undertake foreign visits in alignment with the «openness» policy, similar to his predecessors. Through a detailed analysis of the frequency and destinations of Xi Jinping's international visits over his two terms, the authors present a periodization of his foreign policy priorities. A comparative analysis is conducted on the visit frequencies of Xi Jinping and his predecessor, Hu Jintao, with adjustments for the impact of the COVID-19 pandemic. With Xi Jinping's re-election for a third term in 2023, this study provides insights into the nature and priorities of China's foreign policy for his current term and potential developments in the ongoing five-year political cycle. The findings indicate that from 2018 to 2023, Xi Jinping increased his visits to Southeast Asian countries, particularly Indonesia and Vietnam, while maintaining a consistent focus on Russia and the United States, akin to the approach under Jiang Zemin. The enduring partnership with Russia, spanning over two decades, corroborates the assertion that Sino-Russian relations are at their strongest in the history of bilateral ties. Data for this study were sourced from the Ministry of Foreign Affairs of China, the Administration of the President of the Russian Federation, and materials from the Chinavivae and China Power research projects.

Keywords: China, Russia, Xi Jinping, international relations, national leader diplomacy, foreign policy, international trip

About the authors:

Ivan Yu. Zuenko – PhD (Cand. of Sciences, History), Associate Professor of the Department of Oriental Studies, Senior Researcher at the Center for China, East Asia and the SCO at the Institute of International Studies, MGIMO University. Vernadsky Avenue, 76, Moscow, 119454. E-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru

Alexander S. Osokin – Master's Student at the Faculty of International Economic Relations, MGIMO University; consultant of the Interregional Public Organization of the Russian-Chinese Friendship Society. Vernadsky Avenue, 76, Moscow, 119454. E-mail: a.osokin@my.mgimo.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The article was prepared within the project «Transformation of Chinese foreign policy in Xi Jinping era: new approaches and new ideologemes» supported by the grant from MGIMO University Institute of International Studies № 2025–04–01–A.

References:

Aggestam L., Hedling E. 2020. Leaderisation in Foreign Policy: Performing the Role of EU High Representative. *European Security*. 29(3). P. 301–319. DOI: 10.1080/09662839.2020.1798411

Lin F., Yan W., Wang X. 2017. The Impact of Africa–China's Diplomatic Visits on Bilateral Trade. *Scottish Journal of Political Economy*. 64(3). P. 310–326. DOI: 10.1111/sjpe.12128

Malis M., Smith A. 2021. State Visits and Leader Survival. *American Journal of Political Science*. 65(1). P. 241–256. DOI: 10.1111/ajps.12520

Newmann W.W. 2022. *Isolation and Engagement: Presidential Decision Making on China from Kennedy to Nixon*. University of Michigan Press. 488 p.

Yu W. 2022. Leader Visits and UN Security Council Membership. *International Studies Quarterly*. №66. DOI: 10.1093/isq/sqac064

Adamova D.L. Denisov I.E. 2022. Period strategicheskikh vozmozhnostei: opyt kitaiskogo forsaĭta i perspektivy vneshnei politiki Pekina [Strategic Opportunities Period: China's Foresight Experience and Beijing's Foreign Policy Prospects]. *Orientalistika*. № 4. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856 (In Russian)

Asmolov K.V. 2020. Nachalo novogo etapa kitaĭsko-severokoreĭskikh otnosheniĭ (2018–2020 gg.) [The Beginning of a New Stage in Sino-North Korean Relations (2018–2020)]. *Kitaĭ v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. №25. P. 243–261. (In Russian)

Zuenko I.Yu. 2021. Kitaĭ i sobytiya 1991 g. v Sovetskom Soiuze (k 100-letiyu Kommunisticheskoi partii Kitaia i 30-letiyu raspada SSSR) [China and the Events of 1991 in the Soviet Union (to the 100th Anniversary of the Communist Party of China and the 30th Anniversary of the USSR Collapse)]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 12(1). P. 96–111. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111 (In Russian)

Zuenko I.Yu. 2023. Sistemobrazuyushchii krizis: politicheskie posledstviya sobytiĭ na ploshchadi Tyan'an'men' v 1989 godu [System-Forming Crisis: Political Consequences of the Events on Tiananmen Square in 1989]. *Sravnitel'naya politika*. 13(1–2). P. 171–185. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-1-2-13-171-185 (In Russian)

Korsun V.A. 2022. *Imperiya laviruyet, ili Kak Kitai vklyuchali v sem'yu natsii* [The Empire Maneuvers, or How China Was Included in the Family of Nations]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. House. 316 p. (In Russian)

Oleinikov I.V. Chugunova N.E. 2017. Franko-kitaiskoe partnĕrstvo: itogi gosudarstvennogo vizita predsedatelya KNR Si Tszin'pina vo Frantsiyu v 2014 g. [Franco-Chinese Partnership: Results of the State Visit of the President of the PRC Xi Jinping to France in 2014]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. №21. P. 49–55. (In Russian)

Yurkevich A.G. 2012. «Delegatsiya doktora Sun' Yatsena» v Moskve i shans generala Chan Kaishi [The “Delegation of Dr. Sun Yat-sen” in Moscow and General Chiang Kai-shek's Chance]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. №5. P. 87–101. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Адамова Д.Л., Денисов И.Е. 2022. Период стратегических возможностей: опыт китайского форсайта и перспективы внешней политики Пекина. *Ориенталистика*. №4. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856

Асмолов К.В. 2020. Начало нового этапа китайско-северокорейских отношений (2018–2020 гг.). *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. №25. С. 243–261.

Зуенко И.Ю. 2021. Китай и события 1991 г. в Советском Союзе (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР). *Международная аналитика*. 12(1). С. 96–111. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111

Зуенко И.Ю. 2023. Системообразующий кризис: политические последствия событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. *Сравнительная политика*. 13(1–2). С. 171–185. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-1-2-13-171-185

Корсун В.А. 2022. *Империя лавирует, или Как Китай включали в семью наций*. Москва: Издательство МГИМО-Университета. 316 с.

Олейников И.В., Чугунова. Н.Е. 2017. Франко-китайское партнĕрство: итоги государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина во Францию в 2014 г. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. №21. С. 49–55.

Юркевич А.Г. 2012. «Делегация доктора Сунь Ятсена» в Москве и шанс генерала Чан Кайши. *Проблемы Дальнего Востока*. №5. С. 87–101.